

ГИНЗБУРГ И. В., СИНЯКИН С. В.

ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ СТОРОН ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА ПОСТАВКИ

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению особенностей заключения договора поставки, проблемам признания договора незаключенным, существенным условиям договора. Посредством анализа судебной практики выявлены наиболее распространенные примеры проявления недобросовестного поведения сторон при заключении и исполнении договора поставки.

Ключевые слова: договор поставки, эстоппель, существенные условия договора, принцип добросовестности.

GINZBURG I. V., SINYAKIN S. V.

CONSCIENTIOUSNESS OF PARTIES

AT CONCLUSION OF DELIVERY CONTRACT

Abstract. This article considers the features of concluding a delivery contract and the essential terms of such contract. The authors focus on the problems of recognizing the contract as not concluded. Through the analysis of relevant judicial practice, the typical examples of unfair behavior of the parties at the conclusion and performance of the delivery contract are identified.

Keywords: delivery contract, estoppel, essential terms of contract, principle of good faith.

С точки зрения сложившейся судебной практики признание абсолютно любого договора заключенным является очень важным аспектом в рамках взаимоотношения сторон.

Для того чтобы договор считался заключенным, лица, заключающие его, должны обладать волей и выразить волеизъявление на его заключение; содержание договора не должно противоречить нормам права, требованиям законов; при заключении договора необходимо соблюдать условия, относящиеся к форме его заключения.

Воля должна соответствовать волеизъявлению. Совершение сделок лицом, не обладающим дееспособностью в объеме, необходимом для заключения сделки, влечет ее недействительность. Юридические лица должны обладать правоспособностью.

Не менее важным условием признания договора заключенным является отражение в нем всех существенных условий. Существенными называются условия, предусмотреть которые в договоре необходимо ввиду их обязательности. Если не будет достигнуто соглашение хотя бы по одному из существенных условий, договор может быть признан незаключенным.

В 2013 году была проведена реформа гражданского законодательства, в частности была реформирована глава 9 Гражданского кодекса Российской Федерации, именуемая

«Сделки». В связи с этим статья 166 ГК РФ была дополнена пунктом 5, который ограничил права недобросовестных участников гражданского оборота в части признания сделок недействительными. Данное правило называется принципом эстоппель. Эстоппель представляет собой запрет на противоречивое поведение.

С 1 июня 2015 г. был скорректирован п. 3 статьи 432 ГК РФ. Сторона не вправе требовать признания договора незаключенным в случае, когда она приняла от другой стороны полное или частичное исполнение либо иным образом подтвердила действие договора, если заявление такого требования с учетом конкретных обстоятельств будет противоречить принципу добросовестности.

М. А. Филатова отмечает, что договор поставки является истинно российским, самостоятельным договором, опосредующим предпринимательскую деятельность и не имеющим аналогов в зарубежном законодательстве [2, с. 35]. С точки зрения гражданского законодательства договор поставки является разновидностью договора купли-продажи, специфика которого заключается в том, что его сторонами могут выступать только профессиональные участники гражданского оборота, осуществляющие предпринимательскую деятельность.

Добросовестность профессиональных участников гражданского оборота – это основа стабильной экономики, однако говорить о том, что стороны всегда действуют добросовестно на стадии заключения и последующей реализации заключенного договора не приходится. Подтверждает это сложившаяся судебная арбитражная практика.

Так, А. Бычков обращает внимание, что в последнее время заключение договора с несуществующими организациями – далеко не редкость [1, с. 13]. Если договор заключен до момента регистрации организации в ЕГРЮЛ или в процессе исполнения договора организация исключена, договор является ничтожным. Признать договор недействительным – это право того лица, которое действовало добросовестно при заключении сделки. Учитывая, что никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного поведения, суды по требованию добросовестной стороны могут обязать исполнить соглашение лицом, подписавшим договор от имени несуществующей организации.

Приведем пример. Так, на рассмотрение Арбитражного суда Республики Мордовия было представлено исковое заявление ООО «Р» к ООО «С» о взыскании задолженности по договору поставки. В обоснование заявленного требования истец предоставил товарную накладную, подтверждающую отгрузку товара на определенную сумму. При этом сам договор поставки истцом представлен не был. Истец указал о том, что между сторонами фактически был заключен договор поставки, а принятие покупателем товара означает, что у

сторон не возникло трудностей с определением предмета договора. Полное принятие покупателем исполнения от другой стороны подразумевает, что договор поставки заключен и к стороне, не исполнявшей свою часть обязательства, могут быть применены меры гражданско-правовой ответственности. Суд принял исковое заявление в порядке упрощенного производства. Это означало, что дело планировалось рассмотреть в ускоренном порядке без вызова сторон. Однако, ознакомившись с иском, покупатель пришел к выводу, что договор заключенным быть не может, т.к. товарная накладная подписана лицом, не имеющим ни трудовых, ни гражданско-правовых отношений с организацией-покупателем. Печать на товарной накладной не соответствует печати организации. Арбитражный суд Республики Мордовия при рассмотрении всех представленных документов со стороны истца и ответчика сделал вывод, что само по себе наличие на товарной накладной оттиска печати покупателя не имеет правового значения и не подтверждает факта получения товара, указанного в товарной накладной, ответчиком. В иске было отказано в полном объеме.

Таким образом, из представленного примера можно сделать вывод, что при отгрузке товара по фактической договоренности между сторонами необходимо проверить полномочия лица, который принимает товар:

- является ли он руководителем организации, который вправе действовать без доверенности на основании устава;
- является ли он представителем организации, уполномоченным на совершение сделок, состоит ли он в трудовых отношениях с организацией и т.д.

Поставщик данные обстоятельства не проверил, копии документов, подтверждающих право лица на прием товара, не сделал, в связи с чем факт поставки товара именно ответчику доказать не смог [3].

Существенными условиями договора поставки являются условия о его предмете и сроке. Предметом договора поставки являются товары, которые производятся непосредственно поставщиком или закупаются им для последующей реализации. Товар, приобретаемый на основании договора поставки, не должен быть использован для удовлетворения личных, семейных и бытовых нужд, т.к. цель, которую преследуют стороны при заключении данного договора, связана именно с осуществлением предпринимательской деятельности. На условие о товаре распространяют свое действия нормы о наименовании товара, его качестве, ассортименте, количестве и т.д., содержащиеся в общих положениях договора купли-продажи. Перечисленные характеристики товара могут быть отражены как в самом договоре, так и в спецификации, которая является неотъемлемой частью договора.

Согласование предмета договора поставки на практике нередко вызывает трудности.

До изменений гражданского законодательства в части закрепления материально-правового эстоппеля, стороны несли определенные риски в случае неполного отражения в договоре поставки его предмета. Так, суды приходили к мнению, что, если предмет договора не согласован в части наименования товара и его количества, то договор считается незаключенным. Стороны лишались права на предъявление требований о неустойке за несвоевременное исполнение обязательств по договору. С 2015 года в случае неполного отображения в договоре поставки характеристик товара, но фактического принятия его покупателем, договор не может быть признан незаключенным.

Срок по договору поставки также считается существенным условием. Срок исполнения обязательства зависит от того, как он определен в договоре. Сроки в гражданском праве можно классифицировать на императивные и диспозитивные; определенные и неопределенные, общие и частные. Определенные сроки основаны на указании начала и окончания, точного промежутка времени либо точного указания на конкретное событие или момент. Неопределенные сроки характеризуются указанием на какие-либо приблизительные координаты: «в разумный срок», «заблаговременно» и т.д. Для всех сроков действует общеобязательное правило о начале их течения: на следующий день после календарной даты или наступления события, которым определено его начало (ст. 191 ГК РФ).

Приведем пример. Так, на рассмотрении Арбитражного суда Пензенской области было направлено исковое заявление ФГБОУ ВО «М» к ООО «Ос» о расторжении договора поставки и взыскании неустойки. ООО регулярно нарушал сроки поставки товара, а часть товара не была поставлена вовсе, что послужило поводом к обращению с иском заявлением. В ответ на предъявленное исковое заявление ответчик отметил, что ряд позиций по спецификации требовал согласования с заказчиком по цвету. Покупатель, по мнению ответчика, чинил препятствия в исполнении договора, т.к. не назначал уполномоченное лицо по согласованию позиций, не подписывал товарные накладные на поставленный товар. Истец в обоснование своей позиции отметил, что согласно спецификации десять позиций требовали согласования, из которых фактически принятыми были восемь. В связи с тем, что ответчиком были поставлены позиции, требующие согласования, а истцом приняты, договор не может быть признан незаключенным. Доказательств того, что истец каким-либо образом чинил препятствия по согласованию позиций, ответчик не представил. После нарушения всех сроков поставки ответчик уведомил об отсутствии согласования ряд позиций по договору, однако к этому времени большая часть товара, требующего согласования, была фактически принята истцом. Таким образом, ответчик пытался вести себя недобросовестно как на стадии заключения договора, так и на стадии его исполнения. При частичном

исполнении обязательств каждой стороной договора, последний не может быть признан незаключенным.

Рассматриваемый спор примечателен также тем, что покупатель вел себя в определенной части недобросовестно. В определенный период исполнения обязательств по договору истец направил письмо, содержащее просьбу о приостановлении поставки в связи с отсутствием у него денежных средств. Ответчик попросил учесть суд этот факт и не рассчитывать неустойку за указанный период. Истец указал, что согласно заключенному договору поставки все изменения и дополнения к договору оформляются в письменной форме и считаются действительными, если они подписаны уполномоченными представителями сторон. Дополнительное соглашение о продлении сроков поставки между сторонами не заключалось, соответственно, письмо с просьбой о приостановлении поставки на определенный период юридической силы не имеет. Суд принял во внимание обе позиции и не взыскал неустойку за указанный период с учетом принципа добросовестности сторон.

Еще один спорный вопрос связан с местом исполнения обязательства. Место исполнения обязательства не является существенным условием договора поставки. Однако с точки зрения практики данный вопрос актуален в силу возможных злоупотреблений участников гражданского оборота.

Согласно п. 2 ст. 458 ГК РФ, место исполнения в контексте договора купли-продажи фиксируется в тех случаях, когда договор не предусматривает ни возложение бремени доставки на продавца, ни самовывоз, но при этом сама необходимость перевозки не ставится под сомнение. Данный вопрос актуален, в том числе, в рамках возложения рисков гибели товара на одну из сторон. Необходимо отметить, что однозначная судебная практика по данному вопросу до сих пор не сложилась. Поэтому сторонам рекомендуется фиксировать вопрос о месте исполнения обязательства по передаче товара в договоре.

Приведем в пример реальную ситуацию. Так, между ООО «Роял» и ИП А. О. И. был заключен договор поставки холодильного оборудования. Поставщик обязан был осуществить поставку холодильного оборудования, запасных частей и материалов, а также компонентов для системы охлаждения и кондиционирования. Холодильное оборудование, поставленное с помощью перевозчика, было разбито, эксплуатирование товара было невозможным. ИП реализует «цветочный бизнес», к моменту поставки товара была произведена закупка цветов, которые было невозможно хранить в виду поставки разбитого холодильного оборудования.

Покупатель незамедлительно поставил в известность продавца о том, что товар ненадлежащего качества. Товар не принимался покупателем, в виду чего перевозчик хранил оборудование у себя. В случае получения поставленных товаров от транспортной

организации покупатель (получатель) обязан проверить соответствие товаров сведениям, указанным в транспортных и сопроводительных документах, а также принять эти товары от транспортной организации с соблюдением правил, предусмотренных законами и иными правовыми актами, регулирующими деятельность транспорта.

Тем не менее, переговоры не привели к положительному результату в виду того, что в договоре не было указано место исполнения, продавец, сославшись на нормы гражданского законодательства, отметил, что исполнил своё обязательство с момента передачи груза перевозчику. В результате последовали судебные процессы, поиск надлежащего ответчика и убытки [4].

Таким образом, исходя из анализа судебной практики, недобросовестное поведение сторон по договору поставки – это распространенная проблема. Отражение в договоре всех существенных условий имеет практическое значение, т.к. недобросовестная сторона может воспользоваться ситуацией в своих интересах. Суд же при наличии спора о заключенности договора должен оценивать обстоятельства дела исходя из принципа добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленного статьей 10 Гражданского кодекса РФ.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бычков А. Заключение сделки с несуществующей организацией // ЭЖ-Юрист. – 2017. – №44. – С. 13-21.
2. Филатова М. А. Гражданско-правовое регулирование договора поставки: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2012. – 197 с.
3. Решение Арбитражного суда Республики Мордовия по делу №А39-7484/2016 от 21 марта 2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 12.09.2020).
4. Решение Арбитражного суда Самарской области по делу А55-5665/2019 от 28 марта 2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 12.09.2020).